

В. М. Сорокин, Т. А. Колосова

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ ДИЗОНТОГЕНЕТИЧЕСКОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ (НА МОДЕЛИ МЕНТАЛЬНОЙ РЕТАРДАЦИИ)

Проблема совладающего поведения как с точки зрения ее общей феноменологии, так и внутренних механизмов давно стала неотъемлемой частью предметного содержания современной клинической психологии. Более того, изучением копинг-стратегий активно занимаются представители других отраслей психологической науки, таких как педагогическая, возрастная, спортивная, социальная и даже психология творчества. Последние рассматривают процесс преодоления не только как форму волевой активности, но и как креативный акт, основная интенциональность которого направлена на жизнь как объект творчества.

Важно отметить, что интерес к проблематике защитного поведения в рамках современной дизонтогенетической психологии стал проявляться весьма недавно. Это кажется странным, если учесть, что психология дизонтогенеза, представляющая собой один из разделов клинической психологии, активно использующая адаптационную парадигму в понимании сущности природы нарушений процесса психического развития. Это проявляется в том числе в специфическом строении категориального аппарата современной дизонтогенетической психологии, где наряду с понятием «адаптация», активно используются такие конструкты, как компенсация, реабилитация, абилитация, интеграция, инклюзия и пр. Все они в той или иной степени ассоциированы с феноменологией преодоления.

Игнорирование проблематики, связанной с защитным поведением, в рамках психологии дизонтогенеза связано с коррекционным аспектом данной отрасли психологической дисциплины. Та или иная психологическая феноменология приобретает определенный исследовательский интерес, как правило, в контексте коррекционно-воспитательного воздействия, то есть тогда, когда данная проблематика актуализируется в рамках предметного содержания специального (коррекционного) образования, что мы и наблюдаем в последнее время. Система специального (коррекционного) образования стала переносить смысловой акцент с когнитивных характеристик особого ребенка на эмоциональные, характерологические и социальные его свойства, явно избавляясь от нозоцентрированного подхода в понимании детей с отклонениями в развитии.

Подростковый возраст особо важен для становления личности, решения задач самоопределения и выбора своего профессионального пути. В связи с техническими преобразованиями в жизни общества, социально-экономическими трудностями, экологическими кризисами эта возрастная группа обладает слабой психологической за-

Сорокин Виктор Михайлович — канд. психол. наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: vombat000@mail.ru

Колосова Татьяна Александровна — канд. психол. наук, доцент, ЦДО НОУ «Институт специальной педагогики и психологии»; e-mail: mama_t@mail.ru

щищенностью, сниженными адаптивными возможностями, высокой психологической ранимостью. Умственно отсталый подросток постоянно находится в ситуации, при которой неблагоприятные социально-психологические факторы могут вступить во взаимодействие с неблагополучной биологической почвой [1], повышая риск возникновения дезадаптации, что представляет собой, по общему мнению многих исследователей, общую модально-неспецифическую характеристику всех форм дизонтогенеза.

Чтобы справиться с возросшим числом конфликтов внешнего и внутреннего плана, иметь способность противостоять дезорганизации психики и поведения, иметь возможность избегать социальных конфликтов и напряженности, подростки прибегают к использованию различных типов механизмов психологической защиты и соответствующим формам совладающего поведения.

Одним из механизмов адаптации человека к изменившимся социальным условиям и является его совладание с новыми трудными ситуациями, которые требуют от человека особых усилий и заставляют его проявить незаметные в обычных условиях качества. Защитное поведение подростков с умственной отсталостью в проблемных ситуациях в значительной мере определяет эффективность их социально-психологической адаптации к изменившимся условиям жизни. Тем не менее обсуждение проблемы в общем плане оставляет открытым вопрос о компенсаторной роли совладающего поведения в условиях ментальной ретардации. Кроме того, не ясным остается вопрос о характере влияния интеллектуального нарушения на формы и эффективность защитного поведения, сниженный уровень которого в равной степени может определяться как социальным фактором (недостаточностью обученности, бедностью коммуникативного опыта и пр.), так и дизонтогенетическим (клинико-психологическими и патобиологическими особенностями умственной отсталости).

Фрустрация (лат. *frustratio* — обман в ожидании, разрушение планов) представляет собой эмоциональное состояние, которое возникает при сильном переживании от внезапной встречи человеком непреодолимого (или кажущегося ему непреодолимым) препятствия на пути к цели. В этом состоянии в поведении наблюдаются две тенденции. Первая сопровождается гневом, агрессивностью ко всем, кто даже случайно встречается на пути. Вторая тенденция проявляется в чувстве безысходности, крушения надежд, отчаяния, вины.

Цель исследования состояла в изучении особенностей защитного поведения подростков с умственной отсталостью в ситуации фрустрации.

Для достижения поставленной цели нами использовались методики: фрустрационный тест Розенцвейга (детский вариант), опросник копинг-стратегий для детей школьного возраста и рисуночная методика «Человек под дождем».

В исследовании принимали участие подростки с простой формой умственной отсталостью в легкой степени (30 человек) в возрасте от 14 до 17 лет и подростки с нормальным интеллектом (30 человек) в возрасте от 15 до 17 лет.

У подростков с нормальным интеллектом достоверно чаще встречаются интропунитивные реакции, то есть ситуация фрустрации ими чаще рассматривается как безопасная для себя. Подростки с нормальным интеллектом в большей степени принимают ответственность на себя, стараются исправить сложившееся положение. У подростков с умственной отсталостью достоверно чаще встречаются импунитивные реакции — фрустрирующая ситуация рассматривается ими как незначительное препятствие, осознание фрустрации как таковой не происходит. Подобная реакция на фрустрацию

у умственно отсталых подростков связана с недостаточной критичностью, неспособностью предвидеть последствия фрустрирующей ситуации.

В группе подростков с умственной отсталостью по сравнению с подростками с нормальным интеллектом достоверно чаще используются стратегии совладания по типу отрицания, избегания и аффективного реагирования, также они чаще прибегают к механизму психологической защиты «отрицание». Одной из характерных особенностей личности подростков с умственной отсталостью является слабость побудительных мотивов, недостаточная эмоционально-волевая регуляция. В связи с этим умственно отсталые подростки часто не доводят начатое дело до конца, отвлекаются от занятий. Разрешение же проблемной ситуации требует определенных волевых усилий, что зачастую является сложным для подростков с умственной отсталостью. В связи с этим в качестве совладания с фрустрирующей ситуацией умственно отсталым подросткам в определенной степени легче и проще отрицать наличие проблемы или избегать ее. Способ аффективного реагирования встречается в группе умственно отсталых подростков чаще, что связано с личностной незрелостью, и как следствие — использование социально неодобряемых способов реагирования на стресс.

Несмотря на легкое отношение к фрустрирующей ситуации, умственно отсталые подростки в большей степени, по сравнению с их нормально развивающимися сверстниками, ожидают последствий фрустрирующей ситуации и достаточно тяжело воспринимают затянувшуюся ситуацию стресса. В рисунках методики «Человек под дождем» умственно отсталые подростки рисовали тяжелые капли дождя, в некоторых рисунках дождь практически закрывал весь лист. В рисунках умственно отсталых подростков достоверно чаще встречались тяжелые тучи, лужи и грязь, ни в одном рисунке не было нарисовано солнце.

Проведенный корреляционный анализ показателей позволил установить взаимосвязи факторов в структуре защитного поведения. В структуре совладающих стратегий поведения подростков с умственной отсталостью и нормальным интеллектом обнаружена существенная разница. Подростки с нормальным интеллектом в большей степени используют широкий репертуар совладающего поведения, в структуре которого присутствуют и бессознательные защитные способы реагирования. В основном это стратегии общения, поиска социальной поддержки, стремления найти выход из ситуации. Подросткам с умственной отсталостью в большей степени свойственно «легкое отношение» к стрессовой ситуации, воспринимаемой ими как преодолимой со временем. Репертуар стратегий копинг-поведения и механизмов психологической защиты у них не так разнообразен, как у подростков с нормальным развитием. В структуре защитного поведения умственно отсталых подростков присутствуют стратегии аффективного реагирования и незрелые механизмы психологической защиты, такие как замещение и отрицание. Подобное защитное поведение в ситуации фрустрации, обнаруженное у подростков с умственной отсталостью, не может не сказаться на успешности и эффективности их социально-психологической адаптации. Недостаточная личностная зрелость, неумение предвидеть последствия социальных ситуаций и вместе с тем бессознательное тревожное отношение к любым изменениям, влекущим за собой проблемы, делают умственно отсталого подростка беспомощным в различного рода стрессовых ситуациях. Структура защитного поведения умственно отсталых подростков отличается незрелостью и недостаточной сформированностью, поведен-

ческий репертуар — бедностью, однообразием и частым прибеганием к социально неодобряемым способам реагирования.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие предварительные выводы:

1. Подростки с умственной отсталостью в большей степени в ситуации фрустрации используют импунитивные реакции, подростки с нормальным интеллектом — интропунитивные. Это связано с личностной незрелостью умственно отсталых подростков, низкой критичностью и их неумением объективно оценивать ситуацию.

2. Для умственно отсталых подростков характерными являются ограниченное количество использования копинг-стратегий и их стереотипность, что может быть объяснено недостаточной пластичностью личности умственно отсталых подростков.

3. Преимущественное использование умственно отсталыми подростками стратегий аффективного реагирования снижает их адаптационный потенциал.

Обобщенно представленные нами результаты и сделанные на их основе предварительные выводы отражают определенный ракурс реализованного нами исследования, основная направленность которого была связана с установлением отличий между сравниваемыми группами испытуемых. Это не означает, что полученные данные не отражают существенных сходств между ними. При этом последние презентуют наиболее важные характеристики психической активности наших испытуемых. Тем не менее соотношение общих и специфических характеристик данных двух сравниваемых выборок не дает точных оснований для дифференцирования представлений о детерминационной роли социального и биологического фактора в защитном поведении умственно отсталых подростков, что должно стать, по нашему убеждению, предметом дальнейших исследований.

Литература

1. Шипицына Л. М., Иванов Е. С. Нарушения поведения учеников вспомогательной школы. Уэллс (Великобритания): «Коллег Элидир», 1992. 120 с.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2012 г.